

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 104—113.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 3. P. 104—113.

Научная статья

УДК 930.2:003.072

DOI: 10.46726/И.2022.3.12

АНОНИМНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ АВТОРЫ ЖИТИЙНОЙ ТРАДИЦИИ В «БИБЛИОТЕКЕ» ПАТРИАРХА ФОТИЯ

Александра Александровна Логвинова

Белгородский национальный исследовательский государственный университет,
г. Белгород, Россия, aleksandra.kostyukovich@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются кодексы 252—258 «Библиотеки» («Мириобиблион») патриарха Фотия. Они относятся по тематическому составу к мартирологам и составляют единую группу. Как правило, мартиролог (μαρτύρ, мученик и λόγος, слово) — это сборник, в котором содержатся рассказы о мучениках, понесшие страдания за Иисуса Христа от язычников. Самый древний и сохранившийся сборник — «Книга о палестинских мучениках» Евсевия Кесарийского. Самый значительный — «Менологий», датируемый IX веком. Авторы изучаемых в статье сочинений, представленных в выписках Фотия, остались неизвестными для патриарха, но содержат в себе ценную информацию о жизни и мученичестве святых. С точки зрения исторического анализа, в статье даны характеристики святых, значение в православной традиции, а также отношение Фотия к прочитанной информации, по которой созданы сравнительные записи.

Ключевые слова: «Библиотека», Фотий, мученичество, Жития, агиография

Для цитирования: Логвинова А.А. Анонимные христианские авторы житийной традиции в «Библиотеке» Патриарха Фотия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 104—113.

Original article

ANONYMOUS CHRISTIAN AUTHORS OF AGIOGRAPHY TRADITION IN THE "LIBRARY" OF PATRIARCH PHOTIUS

Alexandra A. Logvinova

Belgorod National Research State University, Belgorod, Russian Federation,
aleksandra.kostyukovich@mail.ru

Abstract. The article discusses the translation of the codes of the famous work of Photius of Constantinople. Codes 252—258 are presented to your attention. They relate to the thematic composition of the martyrologies. As a rule, the martyrology (μαρτύρ, martyr, and λόγος word) is a collection that contains stories about martyrs who suffered for Jesus Christ from the pagans. The most ancient and preserved collection now is the “Book of the Palestinian Martyrs” by Eusebius of Caesarea. The most significant is the “Menologium”, dating from the IX century. The authors of these notes remained unknown to the patriarch but

contain valuable information about the life and martyrdom of the saints. The study is interesting because these notes did not reach our time, but remained only in the essays of Photius, which he wrote down in the *Myriobiblion*. From the point of view of historical analysis, the article gives the characteristics of saints, the meaning in the Orthodox tradition, as well as the attitude of Photius to the information read and comparative records are created.

Keywords: “Bibliotheca”, Photius, martyrdom, Lives, hagiography

For citation: Logvinova A.A. Anonymous christian authors of agiography tradition in the “Library” of Patriarch Photius // *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2022, iss. 3, pp. 104—113.

Зарождение христианской литературы происходило на грани двух абсолютно разнородных стилевых и языковых миров — еврейско-арамейского и греческого. Новая литература разрушила эту грань своим возникновением, разорвав сложившиеся рамки античной литературы и принудив ее к восприятию нового влияния. Распространение новой религии, а с ней и новой литературы должно было по необходимости перестроить в корне не только формальный, но и идейный строй латиноязычной и грекоязычной словесности — и при этом с самыми длительными последствиями для развития европейских литератур.

Особый интерес в этом отношении (как и в целом ряде других аспектов) представляет «Мириобиблион» («Библиотека») константинопольского патриарха IX в. Фотия, который, являясь крупнейшим сборником аннотаций (выписок) прочитанных патриархом произведений античной и византийской эпох, ярко отражает восприятие как античных, так и раннехристианских произведений в уже полностью христианской среде византийской культуры IX века.

Энциклопедизм Фотия (ок. 820—896 гг.), его прекрасное знание богословской и классической литературы были обусловлены его происхождением, образованием и карьерой. Вошедший в историю как патриарх Константинополя (858—867, 877—886 гг.), который окончательно порвал с Папой Римским и стал проводить независимую религиозную политику на продвижение ортодоксального православия на Балканах [Лемерль: 259—261], Фотий был высокообразованным государственным служащим и преподавателем. Даже его избрание на патриарший престол в 858 г. при правлении узурпатора Варды было небесспорным в силу «слишком» обширных познаний Фотия. Он был «человек светского сословия», облеченный саном протоасикрита (высокая должность при императорской канцелярии), а его избрание утверждалось среди иерархов с помощью определенного давления, так как не соответствовало канонам, о чем пишет анонимная летопись X в., известная как «Продолжатель Феофана» (Theoph. Cont. IV.32) [Любарский: 84].

Фотий происходил из знатной и образованной семьи, получил блестящее образование, занимался богословием, литературным творчеством и науками. Он был невероятно начитанным и имел крупную библиотеку книг, которые собирал всю жизнь [Treadgold: 562]. Во Введении к «Мириобиблиону» он указывает, что это произведение является краткой аннотацией прочитанных им произведений, которые он в силу участия в посольстве к арабам («ассириянам») не мог пересказать своему брату Тарасию лично, будучи в разлуке с ним. Эта работа была выполнена по просьбе Тарасия, которому были интересны новые книги, прочитанные Фотием (Phot. Bibl. Praef.).

«Мириобиблион» по количеству кодексов состоит на 43,6 % из светских и на 56,4 % — из христианских произведений. По реальному же объему

(количеству страниц) — напротив, на 58 % из светских и только на 42 % из христианских текстов.

Отдельное место в собрании занимает описание анонимных агиографических произведений в «Мириобиблионе», житий мучеников и святых, подборка которых сделана Фотием (Phot. Bibl. 252—258) [Henry 1974; 1977]. Агиографические источники были одними из самых популярных и читаемых в византийском обществе, отражая жизнь всех слоев населения; практически в каждом городе были свои святые [Рудаков: 34—36]. Собрание и осмысление Фотием анонимных агиографических произведений отражает отношение византийского интеллектуала к общепочитаемым христианским святым и их рецепцию в литературной традиции.

Перейдем к исследованию кодексов о жизни и мученичестве святых.

Всего Фотием рассмотрено 7 анонимных агиографических произведений в этом блоке: «Житие св. Григория Великого» (Phot. Bibl. 252), «Мученичество семерых спящих в Эфесе» (Phot. Bibl. 253), «Мученичество апостола Тимофея» (Phot. Bibl. 254), «Мученичество св. Димитрия» (Phot. Bibl. 255), «Житие св. отцов Митрофана и Александра» (Phot. Bibl. 256), «Житие св. Павла Константинопольского» (Phot. Bibl. 257), «Житие Афанасия Константинопольского» (Phot. Bibl. 258).

В *кодексе 252* Фотий кратко характеризует жизнь и деятельность св. Папы Римского Григория I Великого (540—604 гг.). Фотий дает краткое описание происхождения и занятий св. Григория, отмечая, что он происходил от римской патрицианки Сильвии, написал 4 книги «Диалогов», которые представляли собой поучительные рассказы душеспасительного характера о разных людях Италии. Фотий их очень хвалит и сообщает, что они были переведены на греческий спустя 165 лет после написания, при Папе Римском Захарии (679—752 гг.). Наиболее прославляет византийский автор милосердие св. Григория и помощь бедным милостыней. В качестве примера этого приводится история о том, как Папа три раза по просьбе некоего потерпевшего бедствие моряка отдавал ему деньги, в конце концов, пожертвовав на его нужды фамильное серебряное блюдо, когда ничего иного уже не осталось. Этот человек оказался Ангелом Божиим, который впоследствии стал хранителем святого (Phot. Bibl. 252). Св. Папа Григорий Великий почитался в Византии, нося прозвище Двоеслов, за знание латыни и греческого. Его личность нашла отражение в византийской агиографической литературе, в частности, автор VI—VII вв. Иоанн Мосх приводит историю о Папе в своем главном произведении «Луг духовный», где прославляет его смирение и щедрость, когда он до земли поклонился и дал деньги и все необходимое незнакомому восточному монаху-паломнику (Mosch. Prat. spir. 151) [Хитров].

В *кодексе 253* Фотий пишет: «Я частично прочитал «Мученичество семи святых юношей», из которого было составлено полезное резюме. Это мученичество семи святых юношей: Максимиана, Иамвлиха, Мартима, Дионисия, Ексакустодиана (Константина), Антонина и Иоанна. Эти семеро молодых людей были патрициями и были убеждены принять и укрепить христианскую веру. Они были арестованы при Деции, который, неуважительно обращаясь к Богу, превратил Римскую империю в тиранию. После ареста они заявили о своем замечательном исповедании веры, но у тирана были другие заботы: чтобы спастись, они укрылись в пещере на горе недалеко от Эфеса; для удовлетворения потребностей их тел им прислуживал один из них, который в сочинении назван Иамвлихом. Вскоре после этого император, узнав

об их бегстве, и их образе жизни, обезумев от гнева, приказал замуровать вход в пещеру, чтобы мученики умерли от голода».

Молодые люди были замурованы в пещере, но не умерли, а погрузились в сон. По происшествии 172 лет на 38-м году правления императора Феодосия II (401—450 гг.) некто Адолий владел землями, на которых находился холм с замурованными отроками и захотел построить хлев, приказав брать камни для строительства с холма. Так пещера была раскрыта, а пробудившиеся отроки послали Иамвлиха за хлебом, ничего не подозревая. Того задержали на рынке, так как у него были старинные монеты времен императора Деция (время правления — 249—251 гг.), его заподозрили в укрывательстве клада. «Иамвлиха отвели к градоначальнику, где в то время присутствовал епископ Эфеса, который по путаным ответам юноши понял некую божественную тайну. Тогда и обнаружили отроки в пещере, а также ковчег с надписью, гласивший, когда и как их замуровали. Увидеть такое чудо прибыл сам император с епископом, который провел беседу со святыми. После этого отроки снова впали в сон, на этот раз до Воскресения мёртвых. Император хотел поместить каждого в отдельную могилу, но они явились ему во сне и попросили оставить их тела в пещере. Данное чудо совпало с ересью эгейского епископа Федора, отрицавшего воскресение мёртвых, посрамив её» (Phot. Bibl. 253).

В XII в. русский паломник игумен Даниил видел в пещере мощи этих семи отроков. Память семи отроков празднуется 22 октября [Ненгу 1974: 410].

Эта легенда начала распространяться из Эфеса и уже в V в. была хорошо известна в Малой Азии и в Сирии. Считается, что самый ранний источник о легенде сохранился в тексте на сирийском языке V в. авторства монаха Иакова из Сарука [Вагнер: 85—104]. Также эту историю можно найти в сирийском манускрипте VI в. В нем говорится о восьми спящих. Если рассматривать византийских авторов, то эту историю упоминает Симеон Метафраст в своих «Житиях святых» [Кенанов: 668—676]. Легенда косвенно подтверждается в исторических источниках, в частности в «Хронографии» византийского хрониста VI в. Иоанна Малалы сообщается о путешествии императора Феодосия II незадолго до своей смерти в Эфес помолиться св. Иоанну Богослову (Malal. Chron. XIV, 26).

В западной литературе легенду можно встретить в произведении галльского автора VI в. Григория Турского «О славе мучеников» (“De gloria martyrum”) под названием «История семерых спящих» (“Historia septem dormientium”) [Krusch: 371—387]. Павел Диакон в VIII в. вообще помещает эту легенду в Германию. Также, встречается англо-нормандская поэма «Li set dormanz» некоего автора Шардри [Koch]. В «Римский мартиролаг» эта история вошла под 27 июля, когда отроков стали почитать в Католической Церкви.

В **254 кодексе** речь идет о св. мученике Тимофее Эфесском, апостоле от 70-ти, ученике св. Апостола Павла, первом епископе Эфеса, который был казнен в царствование римского императора Домициана (51—96 гг.). Фотий рассказывает, что его убили дубинкой за то, что он препятствовал грекам праздновать языческий праздник Катагогион. После смерти св. Тимофея, в правление императора Нервы (30—98 гг.) в Эфес вернулся из ссылки св. Апостол-евангелист Иоанн Богослов, который там написал свое Евангелие и упорядочил остальные 3 книги Евангелия, проповедуя христианство до начала правления императора Траяна (время правления — 98—117 гг.). Также Фотий дает информацию о языческом празднике Катагогионе, сообщая, что

он состоял в неких маскарадах, когда мужчины и женщины в масках и мишуре носили идолов и совершали ритуальные убийства по всему городу (Phot. Bibl. 254).

Тело св. Тимофея было погребено недалеко от могилы св. Апостола Иоанна. Много лет спустя, в 356 г., его святые мощи были торжественно перенесены в Константинополь святым Артемием (20 октября), как и мощи святых апостолов Андрея и Луки. Все они были положены в храме Святых Апостолов. Там от них произошли многочисленные чудеса. Во время разграбления города латинскими рыцарями-крестоносцами в 1204 г. мощи были похищены и перенесены в город Термоли в Италии [иером. Макарий 3: 334].

Ныне известно, что св. Тимофей родился в Листрах в малоазийской провинции Ликаония. Его отец был язычником, а мать — принявшей Христа еврейкой по имени Евника. Тимофея воспитывали мать и бабушка Лоида. Обеих женщин обратил сам апостол Павел во время своего первого пребывания в Листрах.

Тимофей являлся учеником Павла, а после стал его помощником в проповеди и посланником в управлении первыми Церквями. В 52 г. Тимофей отправился в путешествие в Македонию вместе с Павлом. Тимофей также пребывал в Коринфе по указанию Павла. В 64 г. апостол поставил Тимофея в Эфесе, чтобы тот управлял церковью. Отношения между ними сложились достаточно близкие, так как, когда Павле сидел в темнице и ожидал своей смерти, он позвал своего верного друга Тимофея для того, чтобы проститься [Sgarbossa: 59].

Апокрифические «Деяния Тимофея» утверждают, что в 97 г. 80-летний епископ попытался остановить процессию в честь Артемиды, проповедуя Евангелие. Разъяренные язычники таскали его по улицам и забили камнями до смерти [Димитрий Ростовский 5: 738—745]. Тимофей принял мученическую смерть в 80 г. Мощи его были перенесены в Константинополь в IV в. [Sgarbossa: 59].

В *кодексе 255* Фотий даёт описание мученичества св. Димитрия: «Я частично прочитал “Мученичество великомученика Димитрия”, которое представлено таким же образом. Этот мученик Христа, Димитрий, вестник и учитель веры, подражал паломничеству апостолов и их битвам и светом своего учения вывел город Салоники из тьмы заблуждения; его жизнь была такой же великолепной, как и его учение».

Далее патриарх рассказывает, что святой, живший во времена правления императора Максимиана (Геркулия, соратника Диоклетиана, время правления — 285—305 гг.) был уличен в исповедании христианства и заключен в оковы, когда в город прибыл император смотреть в амфитеатре бои гладиаторов. Св. Димитрия убили после боя гладиаторов, где любимец Максимиана гладиатор Лиэй был повержен местным юношей по имени Нестор, который отказался от денег и наград за бой, а боролся лишь за славу. Из-за гибели своего любимца Максимиан был настолько раздражен, что тотчас приказал убить св. Димитрия, считая, что встреча с ним стала неблагоприятной и привела к таким результатам. Тело святого сначала было погребено среди язычников на месте его убийства, но его могила была благочестивой и выделялась чудесами среди всех остальных. Его перезахоронил через некоторое время благочестивый христианин Леонтий, будущий правитель провинции Иллирик, построивший на месте мученичества храм. «Он стал прибежищем и местом умиротворения для Фессалоник и соседних городов» (Phot. Bibl. 255).

Данные Фотия коррелируют с житийной традицией и исторической реконструкцией жизни и смерти этого святого. Считается, что родители, тайные христиане, крестили Димитрия и наставили в вере. Отец его, римский проконсул, умер, когда Димитрий достиг совершеннолетия. Максимиан Галерий, вступивший на престол в 305 г., назначил Димитрия на место отца правителем Фессалоникийской области. Император потребовал от него, чтобы он истреблял христиан. Димитрий вместо этого стал искоренять языческие обычаи, а язычников обращать к Христовой вере.

Императору вскоре донесли, что проконсул Димитрий — христианин. Однажды, возвращаясь из похода, Максимиан остановился в Салониках. Готовясь к смерти, Димитрий раздал свое имущество бедным, а сам предался молитве и посту. Император заключил проконсула в темницу и устроил гладиаторские игры. Христиан разыскивали и тащили на арену. Известный боец Лиэй сбрасывал христиан на копья воинов. Юноша Нестор навестил Димитрия в темнице, и Димитрий благословил его на единоборство с Лиэем. Нестор одолел гладиатора. Нестора должны были наградить как победителя, но казнили как христианина [Преображенский: 155—195].

Димитрий был пронзен копьями в 306 г. Фессалоникийцы тайно похоронили тело мученика. В правление Константина (307—337 гг.) над могилой великомученика Димитрия воздвигли храм, а через сто лет были обретены его мощи [Woods: 221—234].

В правление Маврикия (539—602 гг.) авары осалили Фессалоники (Солунь). Димитрий явился на городской стене, и войско осаждавших обратилось в бегство [Преображенский: 155—195].

Кодекс 256 посвящен житию св. отцов Митрофана и Александра, церковных иерархов, живших во времена первого христианского императора Константина I (305—337 гг.). Фотий делает достаточно длинный пересказ, сначала рассматривая «Житие св. Константина», акцентируя внимание на гражданских войнах в Римской империи в начале IV в. после того, как Диоклетиан оставил власть. Молодой Константин, еще с детства приученный отцом Констанцием к христианству и бывший эфебом в свите Диоклетиана, получил титул кесаря и боролся с другими цезарями Максимианом, Максенцием, Лицинием и Севером. Отец перед смертью благословил Константина на трон и защиту христиан, а его главными врагами выступили Максимиан и Максенций. Константин победил Максенция в Риме. Через некоторое время он начал войну с Лицинием, когда тот также стал преследовать христиан. Сначала Лициний побеждал, но был разгромлен Константином и сослан в Салоники.

Второй проблемой была ересь арианства, распространившаяся в империи Константина. Именно применительно к Никейскому собору 325 г., где эта ересь была осуждена, Фотий впервые упоминает константинопольского патриарха св. Митрофана, который из-за болезни отсутствовал на Вселенском соборе, а его представлял константинопольский пресвитер св. Александр. Также применительно к участникам Собора Фотий упоминает: Панфутия, потерявшего глаз и имевшего поврежденную руку из-за исповедания веры во время гонений Максимиана, преподобного Спиридона, который совершил ряд чудес благодаря своему благочестию, в частности, сковал молитвой разбойников и смог оживить умершую дочь, чтобы спросить у нее о залоге (распространенный топос в византийской агиографии, см., например, «Житие св. Макария египетского» [Димитрий Ростовский 5: 592—628]). Также византийский

писатель упоминает, что после Собора по настоянию императора все епископы посетили больного св. патриарха Митрофана, где тот предсказал свою смерть, а также преемство константинопольской кафедры св. пресвитером Александром, а равно александрийской кафедры от патриарха Александра св. Афанасием.

Далее Фотий повествует о последующем после Собора возвращении из ссылки Ария, борьбе с ним епископа Александра, смерти императора Константина и принятии арианской ереси его наследником императором Констанцием II, заканчивая всё повествование нечестивой смертью Ария по молитвам св. Александра (Phot. Bibl. 256).

Сама аннотация этого «Жития» в отличие от других носит, скорее, не агиографический, а церковно-исторический характер. Она соответствует аутентичным источникам эпохи, в частности, находя отражение даже в композиции с «Церковной историей» автора IV—V вв. Сократа Схоластика (Socr. HE. I, 6—12) [Кривушин], и современным выводам исследователей об этой эпохе [Сидоров: 6—53]. Данные Фотия находят параллели в агиографической традиции, в частности, в «Памяти св. отца нашего Митрофана, патриарха Константинопольского» также даются аналогичные сведения о смерти св. Митрофана и благословении на престол в качестве преемника св. пресвитера Александра, который назван хорепископом. Также дано предсказание относительно александрийской кафедры. В «Житии» гораздо более полно раскрывается деятельность и причины почитания св. Митрофана Константинопольского, который представлен в качестве духовного наставника императора Константина, прославленного за свое благочестие и мудрость [Димитрий Ростовский 10: 76—79].

Кодекс 257 продолжает развивать тематику предыдущего произведения, повествуя о жизни и деятельности преемника св. Александра на константинопольском престоле — св. Павла Константинопольского. Пересказ «Жития» также носит церковно-исторический характер, и там достаточно подробно рассказывается о борьбе св. Павла с арианской ересью и борьбе за престол с арианским епископом Македонием, поощряемым императором-арианином Констанцием II. Св. Павел в союзе со св. Афанасием Александрийским всячески противостояли ереси, были отправлены в изгнание, укрывались в Риме, потом возвращались и снова были осуждаемы арианами. В конце концов, св. Павел был отправлен в ссылку в армянский Кукуз и был задушен, приняв мученическую кончину. Он был реабилитирован только после II Вселенского собора в 381 г. в Константинополе при императоре Феодосии I Великом (379—395 гг.), когда ересь арианства окончательно была осуждена, а мощи св. Павла были благочестиво перезахоронены при участии императора (Phot. Bibl. 257). Данные повествования также полностью коррелируют с «Церковной историей» Сократа Схоластика (Socr. HE. II, 6—26), соответствуя выводам современных исследований [Сидоров: 6—53].

Кодекс 258 логически завершает два предыдущих кодекса, рассказывая о жизни и деятельности св. Афанасия Александрийского, его борьбе с арианством, судах над ним при императоре Констанции II, где св. Афанасий блестяще защищался, в том числе, опровергая обвинения в насилии над оппонентами и прелюбодеянии (Phot. Bibl. 258). Информация воспроизводит данные аутентичной церковно-исторической традиции, доводя повествование до смерти св. Афанасия в 373 г. [Сидоров: 6—53]. В то же время Фотий отмечает, что данная работа в ряде мест содержит новые факты по сравнению с другими произведениями (Phot.

Bibl. 258). Следует отметить развиваемое в византийской литературе повествовании о том, как еще ребенком св. Афанасия избрали епископом в детской игре, неосознанно как бы проведя процедуру хиротонии, этот сюжет отражен в «Луге духовном» Иоанна Мосха (Mosch. Prat. spir. 197).

В целом, анализируя содержание прочитанных Фотием книг в этом блоке (Phot. Bibl. 252—258), можно сделать некоторые выводы. Информация анонимных житий касается периода I—IV вв. — это время поздней Римской империи и раннего христианства, установления основных христианских институтов. Географический разброс «Житий»: Италия — 1 (Рим), Балканы — 4 (Фессалоники — 1, Константинополь — 3), Малая Азия (Эфес — 2). Если применительно к дохристианской эпохе I—III вв. «Жития» имеют агиографическую специфику с характерными для жанра чудесами, то применительно к IV в. они принимают исторический характер с параллелями в аутентичных исторических источниках.

Особо следует отметить три последних анонимных «Жития», которые являются органичной частью подборки в этом блоке «Мириобиблиона» у Фотия, но, по сути, воспроизводят ранневизантийские церковные истории. В данной подборке Фотий пытается утвердить преемственность христианских иерархов, борющихся с ересями в период установления господства христианства, с древними мучениками. Для византийского интеллектуала между ними нет большой разницы. Это важно для понимания отношения к христианскому благочестию IX в., когда империя только преодолевала период ереси иконоборчества. Данная тема и полемика в византийском обществе IX в., где иконоборчество ассоциировалось с арианской ересью, также пользовавшееся поддержкой императоров, по сути, восходит к антихристианским гонениям языческого Рима [Gwynn: 225—251]. Сами же произведения, которые читал Фотий и которые соответственно были распространены в этот период, показывают запрос на агиографическую традицию поздней античности как времени истинного христианства, в котором черпали образец для современности и находили параллели с текущей ситуацией.

Таким образом, блок аннотаций анонимных агиографических трактатов «Мириобиблиона» Фотия (кодексы 252—258) показывал распространение и единство жанров маририев и полемических антиеретических трактатов, формируя тенденцию на непрерывную линию: антихристианские гонения — борьба с ересью арианства. Эта линия продолжалась в VIII—IX вв. как борьба с иконоборчеством, отражая запросы византийцев на истинное христианство и его защиту от преследований имперской власти.

Список литературы / References

- Вагнер Г.К. Легенда о семи спящих эфесских отроках и её отражение во владимиро-суздальском искусстве // Византийский временник. 1963. № 23 (48). С. 85—105.
(Vagner G.K. The Legend of the Seven Sleeping Ephesian Youths and Its Reflection in Vladimir-Suzdal Art, *Byzantine temporary*, 1963, iss. 23 (48), pp. 85—105. — In Russ.).
- Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского: в 12 кн. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. 5: Месяц январь. 934 с.
(The Lives of the Saints in Russian, set forth according to the guidance of the Menaia of St. Demetrius of Rostov: in 12 vols, Kiev, 2004, vol. 5, month of January, 934 p. — In Russ.).

- Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского: в 12 кн. Киев: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2004. Т. 10. Месяц июнь. 678 с.
(The Lives of the Saints in Russian, set forth according to the guidance of the Menaia of St. Demetrius of Rostov: in 12 vols, Kiev, 2004, vol. 10, june month, 678 p. — In Russ.).
- Иером. Макарий Симонопетрский (изд.). Синаксарь, составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра: Жития святых Православной Церкви: в 6 т. / адаптир. пер. с фр. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. Т. 3. 912 с.
(Ierom. Makariij Simonopetrskij (ed.). *Synaxarion, compiled by the Athos hieromonk Macarius from the monastery of Simonopetra: Lives of the Saints of the Orthodox Church: In 6 vols*, Moscow, 2011, vol. 3, 912 p. — In Russ.).
- Кенанов Д. Симеон Метафраст и его славянские последователи. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 50. 863 с.
(Kenanov D. Simeon Metafrast and his Slavic followers, St. Petersburg, 1996, vol. 50, 863 p. — In Russ.).
- Кривушин И.В. (ред.). Сократ Схоластик. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996. 366 с.
(Krivushin I.V. (ed.). *Socrates Scholasticus. Church history*, Moscow, 1996, 366 p. — In Russ.).
- Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века. СПб.: Свое издательство, 2012. 487 с.
(Lemerl' P. The first Byzantine humanism. Remarks and notes on education and culture in Byzantium from the beginning to the 10th century, St. Petersburg, 2012, 487 p. — In Russ.).
- Любарский Я.Н. (ред.). Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. СПб.: Наука, 1992. 349 с.
(Lyubarskij YA.N. (ed.). *Theophan's successor. Biographies of Byzantine kings*, St. Petersburg, 1992, 349 p. — In Russ.).
- Поснов М.Э. История христианской Церкви (До разделения церквей — 1054 г.). Киев: Путь к истине, 1991. 614 с.
(Posnov M.E. History of the Christian Church (Before the division of the churches — 1054), Kiev, 1991, 614 p. — In Russ.).
- Преображенский А.С. Димитрий Солунский // Православная энциклопедия. Т. 15. М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2007. С. 155—195.
(Preobrazhenskij A.S. Demetrius Solunsky, *Orthodox Encyclopedia*, vol. 15, Moscow, 2007, pp. 155—195. — In Russ.).
- Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб.: Алетейя, 1997. 295 с.
(Rudakov A.P. Essays on Byzantine culture according to Greek hagiography, St. Petersburg, 1997, 295 p. — In Russ.).
- Сидоров А.И. Церковное богословие в период от Первого до Второго Вселенского Собора (325—381 гг.) // Христианское чтение. 2009. № 7—8. С. 6—53.
(Sidorov A.I. Church theology in the period from the First to the Second Ecumenical Council (325—381), *Christian reading*, 2009, iss. 7—8, pp. 6—53. — In Russ.).
- Хитров М.И. (ред.). Блаженный Иоанн Мосх. Синайский патерик, или Луг духовный / пер. с греч., примеч. М.: Сретенский монастырь, 2008. 222 с.

- (Hitrov M.I. (ed.). *Blessed John Moskh. Sinai Patericon, or Spiritual Meadow*, Moscow, 2008, 222 p. — In Russ.).
- Gwynn D.M. From Iconoclasm to Arianism: The Construction of Christian Tradition in the Iconoclast Controversy, *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, 2007, iss. 47, pp. 225—251.
- Henry R. (ed.). *Photius. Bibliothèque: in 8 vols*, vol. 7, Paris, 1974, 234 p.
- Henry R. (ed.). *Photius. Bibliothèque: in 8 vols*, vol. 8, Paris, 1977, 221 p.
- Koch J. (ed.). *Chardry's Josaphaz, Set dormanz und Petit plet*, Heilbronn: Verlag von Gebr, Henningen, 1879, 278 p.
- Krusch B. (ed.). Gregory of Tours, Passio sanctorum martyrum septem dormientium apud Ephesum, *MGH SRM. 1.2*, Hanover: Hahn, 1969, pp. 397—440.
- Sgarbossa M. I Santi e i Beati della Chiesa d'Occidente e d'Oriente, Milano, 2000, 456 p.
- Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society, Stanford, 1997, 1020 p.
- Woods D. Thessalonica's Patron: Saint Demetrius or Emeterius?, *The Harvard Theological Review*, Jul., 2000, vol. 93, iss. 3, pp. 221—234.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 30.06.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Логвинова Александра Александровна — аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия, aleksandra.kostyukovich@mail.ru

Logvinova Alexandra Aleksandrovna — Postgraduate student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, aleksandra.kostyukovich@mail.ru